

Е Цзинцю, хоть и волновался, но не терял рассудка. Убедившись, что Шан Шисюй действительно не может встать, он сначала позвонил в скорую, а затем позвонил госпоже Су, сообщив, что они попали в аварию, и они возвращаются.

После звонка Е Цзинцю больше не мог сдерживаться. Почему он именно сейчас подвернул ногу? Если бы не это, Шан Шисюй не пострадал бы.

И, видя его в таком состоянии, он снова вспомнил, как в прошлой жизни Шан Шисюй был серьезно ранен, защищая его. От этого сердце его сжималось от боли.

Слезы хлынули из его глаз, и он больше не мог их сдерживать. Он снова и снова звал имя Шан Шисюя:

— А Сюй... А Сюй...

Шан Шисюй хотел утешить его, но он действительно чувствовал, что одна нога была серьезно повреждена, а поясница не могла держать вес.

— Я в порядке.

— Какой «в порядке»? Ты даже встать не можешь. Ты что, глупый?

Е Цзинцю вытер слезы, понимая, что должен как можно быстрее доставить Шан Шисюя в больницу.

Он положил телефон в карман, затем достал из рюкзака бутылку воды и тоже положил в карман.

Он помог Шан Шисюю встать на здоровую ногу.

Затем присел:

— Забирайся, я понесу тебя.

Шан Шисюй не хотел, ведь он был тяжелым.

— Быстро! Слышишь? — Е Цзинцю говорил строго, и Шан Шисюй, нехотя, медленно забрался на спину.

Е Цзинцю понес Шан Шисюя вниз по горе. Он хотел идти быстрее, но боялся, что если упадет, они оба пострадают.

Поэтому он двигался с умеренной скоростью, каждый шаг был осторожным.

Шан Шисюй, лежа на спине Е Цзинцю, вытирал его слезы:

— Все в порядке, правда.

— Замолчи, — Е Цзинцю не хотел его слушать. Он был и зол, и растроган. Зол на себя, растроган за Шан Шисюя.

— Ладно, не буду, но Цюцю, не расстраивайся, — Шан Шисюй спокойно лежал на спине Е Цзинцю, не смея шевелиться. — Это того стоило. Я хоть и пострадал, но защитил того, кого люблю больше всего.

— Хм! — Е Цзинцю всю дорогу злился на себя. Зачем он вообще решил идти в горы? Почему не пошел с остальными? Почему подвернул ногу? Все из-за него, иначе Шан Шисюй не пострадал бы.

К счастью, скорая приехала быстро, и они встретились с медперсоналом, поднимавшимся в гору.

В больнице Шан Шисюй прошел полное обследование. У него был перелом ноги, а с поясницей все было в порядке.

Е Цзинцю еще больше злился на себя. Ведь этого можно было избежать.

Он сидел у кровати Шан Шисюя, глядя на его ногу в гипсе, и ему было очень тяжело.

— Доктор, проверьте и его, — Шан Шисюй указал на Е Цзинцю.

После осмотра выяснилось, что травмы Е Цзинцю были гораздо меньше, лишь несколько синяков на пояснице.

— Ладно, не расстраивайся, я правда в порядке, — Шан Шисюй, убедившись, что с Е Цзинцю все в порядке, вздохнул с облегчением и попытался утешить его, но Е Цзинцю был не в настроении слушать.

— Цюцю, поговори со мной, — Шан Шисюй потянул за рукав Е Цзинцю, пытаясь привлечь его внимание.

Но Е Цзинцю продолжал злиться на себя.

— Цюцю, мне больно, — Шан Шисюй вдруг осенило, и он решил использовать свою травму, чтобы разжалобить Е Цзинцю.

— Что? Где тебе больно? — Е Цзинцю тут же забеспокоился. — Я позову врача.

Шан Шисюй остановил его:

— Мне больно в сердце. Я же пострадал, а мой парень не обращает на меня внимания.

Е Цзинцю наконец перестал злиться:

— Ладно, ладно, я с тобой.

— Тогда подойди сюда, дай посмотреть, — Шан Шисюй потянул Е Цзинцю к кровати и поднял его рубашку.

Е Цзинцю испугался:

— Ты что делаешь?

— Смотрю, насколько серьезны твои травмы. Все в синяках, — Шан Шисюй легонько коснулся синяков на пояснице Е Цзинцю, его голос был полон вины. — Я не смог тебя защитить.

Е Цзинцю наконец понял, что чувствовал Шан Шисюй, когда он был в таком же состоянии. Это действительно раздражало.

— Ладно, ладно, больше не будем об этом говорить. Я больше не буду, и ты тоже.

— Хорошо, — его маленький ангел оказался умным, сразу понял его намек. — Иди сюда, дай обнять.

Е Цзинцю послушно подошел к Шан Шисюю, позволив ему обнять себя.

Шан Шисюй, крепко обняв Е Цзинцю, наконец вздохнул с облегчением. В прошлой жизни он не смог защитить своего маленького ангела, и это было то, что он не мог простить себе. Он боялся, что и в этот раз маленький ангел пострадает, и он снова не сможет его защитить.

К счастью, с маленьким ангелом все было в порядке.

Остальные с горы тоже поспешили вниз и приехали в больницу.

Госпожа Су первой заинтересовалась состоянием Шан Шисюя:

— А Суй, как ты?

— Нога сломана, поясница тоже ударилась, — Е Цзинцю сам ответил.

— Связки и кости заживают сто дней, нужно хорошо восстановиться.

— Да, знаю, я позабочусь о нем, — Е Цзинцю уже немного успокоился.

— А ты как? — Теперь госпожа Су обратила внимание на Е Цзинцю.

— Я в порядке, когда мы падали, он прикрыл меня, я лишь немного ударился.

— Хорошо, что все в порядке, — госпожа Су тоже вздохнула с облегчением. Хорошо, что оба не пострадали. — Я позабочусь о вас несколько дней?

— Не надо, мама, это я должен заботиться о вас, но сейчас ситуация такая... — Е Цзинцю не мог позволить госпоже Су заботиться о нем.

— Это не проблема, я хочу позаботиться о вас, да и в детстве я вам мало уделяла внимания...

Е Цзинцю, видя, что разговор заходит не туда, поспешно прервал:

— Мама, это все в прошлом, не будем об этом.

— Ладно, ладно, не будем. Так и договорились, я позабочусь о вас несколько дней, — госпожа Су сказала это так, что спорить было невозможно.

— Хорошо. Тогда спасибо, мама, — Е Цзинцю не смог отказаться и согласился.

Он мог помочь с другими делами, так что маме нужно было только готовить.

Е Цзинцю не знал, как готовит госпожа Су, и Су Биньюй, пока она вышла, предупредил:

— Не ожидай многого от еды мамы.

— Что, она плохо готовит? — Е Цзинцю не понял.

— Одним словом, съедобно, — Су Биньюй честно ответил, похлопав Е Цзинцю по плечу,

намекая, что нужно быть готовым.

— Съедобно и ладно, — Е Цзинцю не уловил скрытый смысл в словах Су Биньюя.

На следующий день госпожа Су принесла в больницу кучу непонятно чего:

— Я принесла вам еду.

Е Цзинцю смотрел на это, но так и не понял, что это:

— Мама, что это?

— Я сварила кашу.

— Почему она черная? — Е Цзинцю не подумал и спросил.

— Не знаю, я следовала рецепту из интернета. Теперь, когда ты сказал, она действительно не похожа на кашу, — уверенность госпожи Су пошатнулась.

Е Цзинцю не хотел, чтобы Шан Шисюй ел это, вдруг что-то случится:

— Мама, я люблю кашу, может, я все съем?

— Нет, я принесла на двоих, да еще и булочки, — госпожа Су указала на сухие и жесткие на вид булочки.

Е Цзинцю бросил Шан Шисюю взгляд с мольбой о помощи.

Шан Шисюй, конечно, не хотел, чтобы Е Цзинцю ел это непонятно что, поэтому взял инициативу в свои руки:

— Спасибо, тетя, вы уже поели?

— Да, я поела, — госпожа Су действительно поела, но это был завтрак из полуфабрикатов, который невозможно испортить.

Как раз в этот момент Су Биньюй позвонил, и госпожа Су вышла, чтобы ответить, не наблюдая за тем, как они едят.

Е Цзинцю, с трудом проглотив кусочек, понял, что Су Биньюй был прав. Еда была съедобной, но ужасно невкусной. Он тут же выплюнул ее.

Е Цзинцю быстро избавился от этих «кулинарных изысков», а Шан Шисюй тут же позвонил Бай Юю, чтобы тот принес еду.

Госпожа Су вернулась через десять минут:

— Вы так быстро все съели.

— Да, съели, было неплохо, — Е Цзинцю сказал это, скрипя зубами.

— Хорошо, тогда я пойду, папа звонил, сказал, что есть дела, — госпожа Су дошла до двери. — Кстати, я еще принесу вам обед.

<http://bllate.org/book/16732/1539743>